КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа № 16. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

РѢЧЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, БЛАГОВѢРНОМУ ГОСУДАРЮ ЦЕСАРЕВИЧУ, НАСЛѢДНИКУ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ,

при вступленіи Его Высочества въ Ипатіевскій монастырь.

Сказанная 20-го іюня 1863 г., преосвященнымъ Платономъ, епископомъ костромскимъ.

Благовѣрный Государь! Предъ тобою обитель, которая считаетъ себѣ болѣе половины тысячи лѣтъ. Мѣсто для ней указано въ чудномъ явленіи самою Царицею неба и земли. Обитель сія, судьбами Божіими, предопредѣлена быть колыбелію дома Царствующаго ко благу, величію и

славѣ Россіи. За четверть тысячелѣтія Твой родоначальникъ Михаилъ Романовъ, избранный въ царя всею Россіею, здѣсь сохранилъ свою жизнь отъ Ляховъ, ее искавшихъ, которые и теперь дышатъ ненавистію и убійствомъ; здѣсь же онъ, послѣ долгой слезной мольбы народа, наконецъ именемъ Пресвятой Богородицы и св. угодниковъ Божіихъ преклонился принять Царство. Но обитель чрезъ сіе важное событіе въ стѣнахъ ея знаменитая, осталась въ запустѣніи и въ забвеніи не малое время. Только державнымъ словомъ Твоего великаго Дѣда она воззвана къ новой жизни и, по благоволенію Августѣйшаго Твоего Родителя, начинаетъ обновляться.

Благовѣрный Государь! Ты грядешь въ сію вѣковую обитель путемъ, которымъ шествовали Твои Царственные предки и Родители. Твое пришествіе умножитъ ея знаменитость и оживитъ и возвыситъ нашу радость о Тебѣ.

Мы не въ силахъ изъяснить, но Духъ Божій, живущій въ сердцахъ чистыхъ, да скажетъ Твоему сердцу всю высоту и глубину и широту нашей вѣрноподданической любви къ Государю Императору, и къ Тебѣ—Наслѣднику Его Царства и доблестей. Вся сія страна теперь возглашаетъ нами предъ Тобою то, что она повергала въ хартіяхъ предъ престоломъ Царевымъ: мы готовы принесть въ жертву все наше и себя самихъ за Вѣру, Царя и Отечество.

Богъ благословеній, въ Троицѣ покланяемый и славимый, ради ходатайства Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы, Которой заступленію Царь Михаилъ былъ врученъ своею матерью, но Которая Сама приняла Тебя подъ свой кровъ отъ рожденія твоего, въ день рождества Ея, ради молитвъ всѣхъ святыхъ, да благословляетъ Тебя всякимъ благословеніемъ какъ въ настоящее путешествіе Твое для изученія Россіи, или для обрученія съ нею, такъ и во всѣ дни Твоей жизни.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ КАѲЕДРАЛЬНАГО ПРОТОІЕРЕЯ КІЕВО-СОФІЙСКАГО СОБОРА ІОАННА МИХАЙЛОВИЧА СКВОРЦЕВА (*).

Не хвались о утріи: не вѣси бо, что породитъ находяй день (Притч. 27, 1). Такъ. Но когда день прошелъ; то можно похвалить его, если онъ былъ хорошъ.

Понятно безъ объясненій, о чемъ говоритъ притча мудраго и—какое мы хотимъ дать ей приложеніе къ настоящему случаю.

Ты прожилъ день свой, усопшій служитель Божій,—*полный* день жизни, съ утромъ, полднемъ и вечеромъ! И хотя мы желали, чтобы вечеръ этого дня былъ продолжительнѣе, призывая и человѣческое искуство и благодать самаго Господа для сохраненія и, такъ сказать, задержанія твоей жизни еще на нѣсколько времени; но тѣмъ не менѣе, когда день твой окончился, мы не можемъ не признать его днемъ полнымъ, потому что срокъ жизни человѣческой издавна ограниченъ такимъ предѣломъ къ которому ты подошелъ очень близко.—День полный, и—день добрый, свѣтлый, мирный, одинъ изъ тѣхъ не слишкомъ многихъ и обыкновенныхъ дней на землѣ, о которыхъ воспоминаніе и утѣшительно и поучительно.

Да. Съ какой стороны мы ни посмотрѣли бы на жизнь усопшаго, вездѣ находимъ въ ней явленія, отрадно и благотворно дѣйствующія на душу. *Мало блеску, но много силы и добра:*—таковъ подлинный характеръ его дарованій и дѣятельности, съ которымъ являлся онъ и въ

(*) Сказанное въ Кіево-софійскомъ соборѣ протоіереемъ Н. Ѳаворовымъ, 7 авг. 1863 г.

области науки, и въ дѣлахъ общественнаго служенія и въ самой простой, домашней жизни. Богато одаренный отъ природы и умственными способностями и сердечными чувствами добраго и прекраснаго, онъ неутомимо трудился надъ возращеніемъ и приумноженіемъ полученныхъ имъ талантовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ со всею осторожностію пользовался ими, не обольщаясь *мнимыми* прибытками и не *расточая* пріобрѣтеннаго на что нибудь суетное: такъ уравновѣшивая въ себѣ силы и стремленія свои, онъ образовалъ себя по подобію того мудреца—человѣка, котораго изображаютъ намъ въ различныхъ мѣстахъ священныя книги наши.

Раньше всего вступилъ онъ на ученое и учебное поприще и, собственно говоря, не сходилъ съ него никогда, хотя много другихъ обязанностей и занятій долженъ былъ принять на себя въ послѣдствіи. Его труды на этомъ поприщѣ, его опытная, просвѣщенная и, говоря безъ всякаго преувеличенія, образцовая дѣятельность въ качествѣ наставника ближе всего извѣстна тѣмъ, которые въ теченіе многихъ лѣтъ выходили изъ здѣшняго высшаго духовнаго училища. И сколько есть такихъ, въ разныхъ углахъ нашего отечества, на разныхъ путяхъ общественнаго служенія, въ различныхъ званіяхъ и на различныхъ степеняхъ церковной и гражданской іерархіи. Все это живые свидѣтели такихъ достоинствъ и заслугъ почившаго теперь наставника, которыя не такъ легко передаются словомъ, чтобы составить яркую страницу въ исторіи нашего образованія, но глубоко запечатлѣваются въ душѣ и оставляютъ въ ней неизгладимую память о томъ, кому они принадлежали. Ктобъ ни услышалъ изъ этихъ людей о твоей кончинѣ, приснопамятный наставникъ нашъ, у всякаго оживится въ памяти и освѣтится твой свѣтлый образъ, образъ мудраго руководителя въ знаніи, развивающаго мысль слушателей своихъ такъ, что образованіе ума благотворно отражается на направленіи воли и сердца. Позволь и мнѣ, какъ одному изъ питомцевъ твоихъ, припомнить вслухъ хотя нѣкоторыя черты твоего учительства.—Проста, спокойна, далеко не блестяща твоя рѣчь

къ молодымъ воспитанникамъ, которые, можетъ быть, желали и ожидали, прежде чѣмъ сдѣлались твоими слушателями, чего-то больше этой простоты въ высшемъ училищѣ религiозно-философскаго образованiя. Однакожъ, не уступая такимъ желанiямъ, хотя и не могъ не знать ихъ и могъ бы окружить себя ученымъ блескомъ передъ желающими этого блеска, ты заставляешь насъ скоро уступить простотѣ здраваго, глубокаго, твердаго ученiя и прiучаешь любить истину въ строгомъ, безъискуственномъ ея видѣ. Бережливый на слова, далекiй отъ всякаго увлеченiя, преслѣдующiй одно подлинно научное достоинство преподаванiя, для дѣла жертвующiй всякими прикрасами слова и учености, и—никакою долею дѣла не жертвующiй подобнымъ прикрасамъ, ты и отъ слушателей своихъ требуешь отчетливаго, яснаго, твердаго разумѣнiя уроковъ науки, и предъ тобою стыдно было бы говорить что нибудь безъ достаточнаго сознанiя дѣла или пытаться подборомъ словъ замѣнить скудость пониманiя мысли, свѣдѣнiя. Ко всему этому, живой примѣръ объединенiя мысли и дѣла въ собственномъ лицѣ твоемъ внушаетъ къ тебѣ такое довѣрiе, уваженiе и расположенiе, какое недоступно самому счастливому дарованiю и знанiю, какъ скоро то и другое идетъ врознь съ самой жизнiю многодаровитаго и многознающаго наставника. Мы знали и видѣли въ тебѣ человѣка, для котораго убѣжденiя ума были не началами только мышленiя и знанiя, но вмѣстѣ плодотворными правилами жизни и дѣятельности, и потому мы обращались къ тебѣ не только—какъ ученики къ учителю, между которыми союзъ—внѣшнiй и временный, но—и какъ дѣти къ отцу, у котораго можно учиться и тому, о чемъ не говорится прямо въ его урокахъ. Не имѣлъ ли ты счастiя, вполнѣ тобою заслуженнаго, видѣть и чувствовать, какъ многiе, давно переставши быть учениками, не переставали относиться къ тебѣ съ искреннимъ расположенiемъ глубоко уважающихъ тебя воспитанниковъ?—Это едва ли не лучшее и вѣрнѣйшее свидѣтельство о подлинномъ, высокомъ достоинствѣ наставника—воспитателя!

Человѣкъ—глубокаго, вѣрнаго и неизмѣннаго убѣж-

денія, возможнаго только для глубоко вѣрующаго христіанина:—такъ именно объясняется характеръ ученой дѣятельности почившаго, разумѣется—при счастливыхъ дарованіяхъ, какія получилъ онъ отъ природы. Можетъ быть, не каждому понятно, что значитъ сохранить, укрѣпить и поставить выше колеблющихся мнѣній времени убѣжденія широко развитаго и образованнаго ума, при такомъ отношеніи къ ходу современныхъ идей, въ какомъ находился усопшій служитель науки и вѣры, и по обязанности, и по внутреннему побужденію любознанія, зорко слѣдившій за работою мысли и ея результатами въ современномъ ему мірѣ науки. Не легко противиться напору мыслей, стремительно разливающихся изъ источника того или другаго направленія времени. Тотъ гораздо безопаснѣе отъ увлеченія духомъ времени, кто не стоитъ, такъ сказать, на пути его разлива; но посвящающій себя наукѣ находится именно на этомъ опасномъ пути, и чѣмъ внимательнѣе онъ къ движеніямъ въ мірѣ научномъ, тѣмъ болѣе открытъ для вліянія измѣнчивыхъ идей его. Надобно крѣпко стоять на твердой почвѣ истинной вѣры, чтобы не подвергнуться при этомъ хотя временному, но тѣмъ не менѣе—не безвредному, уклоненію отъ единой вѣчной истины. Высокая честь отъ людей и отъ самаго Бога тѣмъ неизмѣннымъ хранителямъ богодарованной истины, которые, по выраженію св. апостола *вся испытующе, добрая держатъ:* и сія честь принадлежитъ и нашему усопшему. *Держи, еже имаши, да никтоже пріиметъ вѣнца твоего. Побѣждающаго сотворю столпа въ церкви Бога моего, и вонъ не имать изыти къ тому, се напишу на немъ имя Бога моего* (Апок. 3, 11—12): этотъ голосъ *Святаго—Истиннаго* не прошелъ мимо слуха его и онъ до конца додержалъ ввѣренное ему, какъ наставнику и руководителю другихъ, слово чистой истины, и на немъ, какъ на одномъ изъ столповъ церкви, начертано имя Бога нашего. Не удивительно, если нѣкоторымъ могло казаться, что онъ отставалъ отъ другихъ на пути просвѣщенія и какъ бы задерживалъ себя на немъ: потому что онъ всегда былъ вѣренъ однимъ, разъ навсегда принятымъ, основнымъ по-

нятіямъ въ наукѣ любомудрія, не хотѣлъ, такъ сказать, выступить изъ средоточія истины и не увлекался потокомъ временныхъ идей, какъ бы опьяняющихъ умъ; но за то оставался трезвымъ, здравымъ мыслителемъ, сохранившимъ въ самой старости своей юношескую свѣжесть мысли, только крѣпкой старческою опытностію.

Считаемъ неумѣстнымъ здѣсь перечислять письменные труды усопшаго, болѣе или менѣе извѣстные читающему міру; замѣтимъ только, что если время уменьшаетъ или уменьшитъ нѣсколько ихъ значеніе, то этимъ нисколько не уменьшается и не уменьшится заслуга творца ихъ для науки, потому что подобными трудами своими онъ, большею частію, пролагалъ путь послѣдующимъ трудамъ въ томъ же родѣ, а самъ шелъ почти непробитою дорогою. Но, повторяемъ, его доброе, благотворное вліяніе на умы и сердца учащихся проистекало, главнымъ образомъ, отъ его непосредственнаго отношенія къ своимъ воспитанникамъ, для которыхъ онъ былъ какъ бы живою наукою, объединяющею въ себѣ слово и дѣло, мысль и жизнь, въ подлинномъ духѣ любомудрія христіанскаго. Если бы я не опасался оскорбить скромности, которою, вмѣстѣ съ другими прекрасными качествами, запечатлѣны были всѣ его дѣйствія; то не усомнился бы теперь вложить въ уста его слово, поучительное для тѣхъ изъ насъ, которые идутъ уже пройденнымъ имъ путемъ служенія. Впрочемъ, кто имѣетъ расположеніе слышать и принять такой урокъ, тотъ выслушаетъ его и отъ безмолвнаго теперь наставника, потому что безмолвіе говоритъ иногда краснорѣчивѣе самаго слова.

Съ служеніемъ наукѣ совмѣщалъ онъ, также съ цвѣтущей поры своей жизни, непосредственное служеніе церкви, какъ одинъ изъ ея пастырей. И можно судить уже по общему характеру и направленію духовно-нравственной его дѣятельности, какъ счастливо и плодотворно было въ лицѣ его такое совмѣщеніе. Это было соединеніе глубокаго благочестія съ истиннымъ просвѣщеніемъ. Любя науку и благоговѣя предъ евангеліемъ, онъ пользовался первою, чтобы лучше послужить послѣдней. Не одна пас-

ства была у него во все продолженіе его пастырской дѣятельности, и каждая изъ нихъ, безъ сомнѣнія, сохранила самую свѣжую память о немъ. Мы знаемъ людей, которые и теперь съ особеннымъ удовольствіемъ воспоминаютъ, какъ, бывши еще дѣтьми, они любили ходить въ тотъ храмъ, гдѣ почившій теперь пастырь, проповѣдывалъ слово Божіе: дорогая похвала *изъ устъ младенецъ* для проповѣдника такой мудрости, которая неисчерпаема для самыхъ глубокихъ умовъ и—однакожъ доступна дѣтскому понятію и чувству. Если бы мы могли проникнуть въ тѣ ближайшія отношенія его къ своимъ пасомымъ, по которымъ онъ, вѣрный священному званію своему, былъ добрымъ совѣтникомъ для однихъ, утѣшителемъ для другихъ, помощникомъ для слабыхъ, обличителемъ нерадивыхъ и пр.; то безъ сомнѣнія намъ представились бы лучшія и назидательнѣйшія черты его образа. Но подобныя дѣла, по самому свойству своему, укрываются отъ чужаго глаза и—тѣмъ цѣннѣе въ очахъ Божіихъ! Знаемъ только, что онъ, соединяя въ себѣ благочестіе съ просвѣщеніемъ и ревность по Богѣ съ любовію къ ближнимъ, умѣлъ быть пастыремъ—твердымъ безъ жесткости, точнымъ безъ притязательности, снисходительнымъ безъ человѣкоугодливости, наблюдательнымъ безъ подозрительности, учительнымъ безъ навязчивости. За то его уважали и разномыслящіе, почитали и тѣ, которые привыкли иначе относиться ко всему, что носитъ на себѣ печать православной вѣры и церкви.

Когда, сообразно съ его заслугами, онъ поставленъ былъ на высшее мѣсто служенія, какое только доступно его званію, тогда новыя обязанности открыли новое поприще его дарованіямъ и усердію ко всякому доброму и полезному дѣлу. Можетъ быть, въ другомъ мѣстѣ, въ другаго рода словѣ приличнѣе будетъ указать на эти новые труды и заслуги его; но мы не можемъ не остановиться, хотя нѣсколько, по крайней мѣрѣ, на одномъ предметѣ его заботливости, на одномъ дѣлѣ, которое до послѣднихъ минутъ глубоко занимало его и хотя требовало трудовъ, но казалось ему не бременемъ, а самымъ пріятнымъ заня-

тіемъ. Разумѣемъ участіе его въ воспитаніи дѣвицъ духовнаго званія. Содѣйствуя, чѣмъ только можно, осуществленію благой мысли архипастыря нашего объ учрежденіи для этой цѣли училища,—мысли, которая давно была и его любимою мыслію, онъ съ истинною любовію отца принялъ на себя главное попеченіе объ училищѣ, когда оно открылось. Здѣсь онъ былъ и распорядителемъ и главнымъ наставникомъ и неутомимымъ пѣстуномъ. Сюда спѣшилъ онъ всегда, какъ къ какому нибудь удовольствію, и приходилъ, какъ въ свое собственное семейство. Понятно, что сѣялъ онъ въ юныя сердца питомицъ; и—какъ хорошо начали приниматься сѣмена его! Не даромъ мысль объ этомъ дѣлѣ не переставала занимать его и на одрѣ предсмертной его болѣзни!—Явленіе такое частное, что его не многіе могли примѣтить; но—какъ много говоритъ оно объ усопшемъ, не только уже какъ о пастырѣ-наставникѣ, какъ о лицѣ должностномъ, но и какъ о человѣкѣ вообще!

Взглянемъ, наконецъ, и съ этой стороны на жизнь почившаго. И здѣсь прекрасное наставленіе во всемъ, не внѣшнее только, не искуственное, но дѣйствительное, выработанное силою воли надъ великими движеніями страсти и развитіемъ чувствъ, такъ называемыхъ человѣчественныхъ, вполнѣ достойныхъ человѣка—христіанина. Онъ не расточалъ дружелюбныхъ словъ; но кто когда слышалъ изъ устъ его порицаніе или осужденіе другимъ? Онъ неумѣлъ или, лучше, не желалъ казаться предупредительнымъ: но кому отказывалъ онъ въ возможной помощи не одними добрыми, опытными и искренними совѣтами, но и самымъ дѣломъ? Чуждаясь всякаго искательства, какъ одного изъ самыхъ низкихъ пороковъ, онъ великодушно сносилъ тѣ непріятности, которыя могли бы быть предупреждены легкою для иныхъ жертвою прямоты и благороднаго самоуваженія; и никогда не поддавался чувству зависти, тѣмъ болѣе—какого бы то ни было мщенія. Онъ такъ научился сдерживать себя, стараясь всегда руководиться здравою мыслію и взвѣшивать свои побужденія, прежде чѣмъ выразить ихъ въ словѣ или дѣлѣ, что не

уступалъ и тѣмъ мгновеннымъ, невольно и быстро возникающихъ въ насъ движеніямъ чувства, которыя труднѣе всего подчинить волѣ. Жизнь его прошла не безъ испытаній, хотя вообще ее можно назвать благословенною Богомъ: онъ знакомъ съ тяжелыми лишеніями; но всегда бодро шелъ впередъ, не измѣняя своимъ правиламъ и не помрачая самаго вида своего. Разумная и твердая преданность волѣ Божіей была неизмѣннымъ началомъ его поведенія среди разнообразныхъ перемѣнъ жизни. „Молитесь обо мнѣ и просите чего желаете для меня у Господа, но моя молитва одна: да будетъ воля Твоя!" такъ, между прочимъ, говорилъ онъ дѣтямъ своимъ во время послѣдней болѣзни своей, выражая то словомъ, чему всегда слѣдовалъ самымъ дѣломъ.

Нигдѣ такъ полно и ясно не открываются подлинныя качества нашего сердца, какъ въ кругу собственнаго семейства нашего, въ отношеніяхъ къ ближайшимъ присным нашимъ. Но говорить предъ дѣтьми объ ихъ родителѣ, предъ дѣтьми, лучше всѣхъ понимающими и чувствующими, какого отца они имѣли и кого лишились въ немъ, значило бы, съ одной стороны, какъ будто посягать на ихъ святыню, съ другой раздражать чувство скорби, и безъ того слишкомъ живое. Одно могу безопасно выразить въ слухъ ихъ: дай Богъ, чтобы каждый сынъ и каждая дочь, въ подобной скорби, могли имѣть такое утѣшеніе, какое завѣщаетъ имъ незабвенный ихъ родитель, оставляя по себѣ память, дорогую не только для присныхъ, но и для многихъ—многихъ, только знающихъ его!

Прими, почившій, это посильное выраженіе нашей признательности и благодарности къ тебѣ. Слабая дань твоей памяти; но я благословляю доставшійся мнѣ жребій принести ее на гробъ твой. Земная похвала, какъ только похвала, не нужна для тебя; но, износимая отъ сердца и слагаемая предъ Богомъ, она есть вмѣстѣ сердечная о тебѣ молитва къ Богу; а такого приношенія ты не отвергнешь. Да благоволитъ о ней и самъ Господь нашъ и да упокоитъ тебя со святыми своими, тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, а одна—жизнь безконечная! Аминь.

КІЕВСКАЯ МИТРОПОЛІЯ ПО ОТДѢЛЕНІИ ЕЯ ОТЪ МОСКОВСКОЙ И ДО ПОДЧИНЕНІЯ МОСКОВСКОМУ ПАТРІАРХУ—ОТЪ 1461 до 1595 г.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ ОТЪ 1461 ДО 1595 г.

(Продолженіе).

Митрополитъ Іона 1-й (1) *Глезна 1488—1495.*

Такимъ образомъ Іону Глезну надобно полагать вступившимъ на митрополію кіевскую не въ 1482 г., какъ утверждаютъ только что приведенные писатели, но въ 1488 г. Онъ упоминается первоначально въ числѣ епископовъ полоцкихъ (2); но изъ какого рода происходилъ и какъ достигъ степени митрополита—неизвѣстно. Полинодія полагаетъ его получившимъ благословеніе, а кіевскій каталогъ и посвященіе отъ патріарха константинопольскаго Максима философа въ 1482 г. Къ отличительнымъ чертамъ правленія митрополіею этого святителя принадлежитъ то, что онъ пользовался особенною милостію короля польскаго и великаго князя литовскаго Казиміра IV, и близостію къ нему. Почему король будто-бы желалъ даже видѣть его при смерти своей, случившейся въ 1492 году Іюля 7-го въ Гроднѣ. Кулѣшъ и Кульчинскій, расказывающіе объ этомъ желаніи короля, указываютъ на него, какъ на доказательство того, что этотъ митрополитъ былъ уніатъ, а послѣдній (Кульчинскій) даже полагаетъ его въ числѣ *святыхъ*, прославляемыхъ уніатскою церковью, хотя признается, что дѣяній его не имѣетъ

---

(1) Называемъ его первымъ въ счетѣ митрополитовъ кіевскихъ, отдѣльныхъ отъ московскихъ, по раздѣленіи митрополіи.

(2) А. З. Р. Т. 1. № 209 и примѣч 118.

или не знаетъ (3). Но королю, католику по вѣрѣ, какъ справедливо замѣчаетъ преосвященный Евгеній (4), при смерти нужнѣе былъ католическій епископъ; почему и уніатъ Стебельскій (5) сомнѣвается въ справедливости сказанія прежнихъ историковъ объ упомянутомъ желаніи короля. Что же касается до святости жизни митрополита Іоны, за которую прославляютъ его уніаты, то православная церковь не считаетъ его въ числѣ своихъ святыхъ. Кончину Іоны надобно полагать около 1495 г.; потому что въ этому году избранъ былъ преемникомъ ему Макарій 1-й святый (6). Такимъ образомъ время правленія Іоны митрополіею надобно полагать около 6-ти лѣтъ.

Митрополитъ Макарій 1-й священно-мученикъ 1495—1497.

О происхожденіи его говорятъ только, что онъ русинъ (7). Извѣстнымъ исторіи онъ дѣлается съ начала 1495, когда онъ былъ уже архимандритомъ виленскаго Троицкаго монастыря и намѣстникомъ кіевскаго митрополита въ Вильнѣ. Въ этомъ санѣ онъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ своимъ, присутствовалъ при вѣнчаніи великаго князя литовскаго Александра съ Еленою, дочерью царя московскаго Іоанна Васильевича III, которое совершалъ въ костелѣ виленскій бискупъ Войцѣхъ Таборъ по латинскому обряду, а православный священникъ Ѳома, духовникъ Елены, по греческому. Макарій же, присутствуя, молитвъ читать не смѣлъ (8). Въ этомъ отстраненіи митрополичьяго

(3) Wiara prawosł kar. 183; spec. eccl. Ruth. pag. 22, 23, 215, 247. Память его полагаетъ онъ подъ 30 марта.

(4) Описан. кіево-софійскаго соб. стр. 113.

(5) Chronolog. rozdz. I. kar. 62

(6) А не въ 1490, какъ полагаютъ уніатскіе писатели, которые въ этомъ случаѣ противорѣчатъ сами себѣ, когда говорятъ, что Іона умеръ въ 1490 г., а между тѣмъ прибавляютъ, что онъ присутствовалъ при смерти Казиміра, случившейся въ 1492 году.

(7) Stebelski—Zbior metropolitow kar 184.

(8) Истор. Росс. госуд. Карамз. Т. VI. стр 240. Сбор. Мухан. стр. 109; Latopisiec Litwy i kronika Russka—Daniłowicza стр. 276.

намѣстника отъ участія въ вѣнчаніи нельзя не видѣть того униженія, какое стало оказывать православному митрополиту правительство польско-литовское. Почему въ 1501 г. великій князь московскій Іоаннъ III упрекалъ посла литовскаго въ томъ, что Александръ нареченному митрополиту Макарію не велѣлъ вѣнчать Елену (9). Въ томъ же году — въ 1495 – Макарій нареченъ былъ и въ митрополита Кіеву и всея Россіи по старанію княгини Елены, говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ ученыхъ (10). Замѣчательны обстоятельства поставленія Макарія въ санъ митрополита, описанныя современнымъ лѣтописцемъ (11). Четыре епископа: владимірскій (на Волыни), полоцкій, туровскій и луцкій собрались для его поставленія, и посвятивъ его, послали къ патріарху цареградскому просить его благословенія. Патріархъ прислалъ свою благословенную грамату митрополиту, но замѣтилъ несообразность поставленія его съ древними обычаями и повелѣлъ, чтобы впредь не поставляли митрополита прежде нежели будетъ получено патріаршее благословеніе, кромѣ великія нужды. Епископы отвѣчали: „мы не отмещемся древнихъ обычаевъ соборныя церкве цареградскія, и благословенія отца нашего патріарха; но за нужду сотворихомъ се, якожъ и прежъ насъ сотворипа братіа напа епископи при великомъ князѣ Витовтѣ—поставиша митрополитомъ Григорія Цамблака.“ Такъ заботились съ той и другой стороны о соблюденіи союза между престоломъ патріаршимъ и митрополіею! Но сему святителю промыслъ судилъ печальный конецъ жизни. Чрезъ два года по своемъ поставленіи въ санъ митрополита, св. Макарій ѣхалъ изъ Вильна въ Кіевъ, чтобы помочь церкви Божіей софійской, разоренной недавно предъ симъ татарами. Еще на половинѣ пути до Кіева, въ селеніи Скриголовѣ, при рѣкѣ Бчичѣ, въ 5 миляхъ отъ г. Мозыря (минской губерніи) напали

---

(9) Истор. Росс. Солов. Т. V, стр. 157, 158.

(10) Боричевскій въ сочиненіи: православіе и русская народность въ Литвѣ стр. 83.

(11) Кіевск. Лѣт. по Супрасльск. списку стр. 141—143.

на него крымскіе татары, которые въ это время опустошали Бѣлоруссію, свиту его избили, или поплѣнили, его самого убили 1-го мая 1497 г. Такую насильственную смерть сего архіерея Божія лѣтописецъ называетъ прямо наказаніемъ Божіимъ за успѣхи людей. „Никогда бо сіе случися въ руской землѣ прежде сего, говоритъ онъ, яко нынѣ сотворися тому архіерею Божію отъ поганыхъ. Уповаю же на Господа Бога, яко ему сія случися смерть къ большему его мздовоздаянію и къ нашему наказанію (12).“ И современникъ, конечно, хорошо знавшій жизнь сего святителя, не обманулся, какъ то свидѣтельствуютъ нетлѣнные останки сего священномученика, открыто почивающіе въ кіево-софійскомъ соборѣ. И сего-то святителя, такъ явственно запечатлѣвшаго союзъ свой съ патріархомъ цареградскимъ, писатели уніатскіе не стыдятся называть какъ и предшественниковъ его, уніатомъ, признававшимъ главенство папы! Въ доказательство своей мысли они указываютъ на упомянутое нами посланіе митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, въ которомъ будто бы подписался и св. Макарій, будучи еще архимандритомъ виленскимъ (13). Но мы уже имѣли случай видѣть нелѣпость этой выдумки при изложеніи исторіи митрополита Мисаила.

Митрополитъ Іосифъ 1-й Солтанъ 1498—1518.

Чрезъ годъ по смерти — митрополита Макарія 1-го преемникомъ его на каѳедрѣ митрополіи кіевской явился Іосифъ Солтанъ. Происходя изъ дворянской литовской фамиліи Солтановъ, онъ въ мірскомъ званіи носилъ имя Іоанна, служилъ земскимъ подскарбіемъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ, и былъ, какъ говоритъ Несѣцкій, въ писаніи святомъ ученый и очень искусный (14). Сдѣлав-

---

(12) Тамъ же стр. 145.

(13) Kulesz—Wiara prawosł. kar. 183; Kulczyński specim. Eccl. Ruth pag. 216; Stebelski—Chronolog. rozdz. 1. kar. 71. Niesiecki—korona polska kar. 90.

(14) Korona polska T. IV, kar. 165.

шись инокомъ онъ въ санѣ архимандрита управлялъ Слуцкимъ Троицкимъ монастыремъ и кажется въ этомъ же санѣ ходилъ, не извѣстно за чѣмъ, въ Царьградъ, о чемъ русскіе и литовскіе лѣтописцы вовсе не упоминаютъ, но о чемъ онъ самъ ясно говоритъ (15). Въ короткое время управленія своего слуцкимъ монастыремъ (16) Іосифъ успѣлъ снабдить его богатою ризницею, частію вывезенною имъ изъ Константинополя, и многими учительными книгами, какъ-то: писаніями св. Ефрема, Дороѳея, Ѳеодора Студита, Никона Черногорца, Григорія Синаита, Симеона новаго Богослова (17). Въ 1494 году онъ возведенъ былъ на каѳедру смоленскую, а въ 1498 г. призванъ великимъ княземъ литовскимъ къ высшему служенію церкви—нареченъ въ санъ митрополита кіевскаго съ оставленіемъ за нимъ и епископіи смоленской (18). Посвященіе же въ сей санъ получилъ уже въ 1500 г. мая 10 послѣ сношеній съ патріархомъ цареградскимъ Нифонтомъ, котораго преемникъ патріархъ Іоакимъ прислалъ для сего одного изъ своихъ крестовыхъ священно-служителей. Въ его присутствіи трое епископовъ литовскихъ совершили посвященіе Іосифа (19).

Личная дѣятельность митрополита Іосифа Солтана въ пользу православной церкви довольно обширна. Во

---

(15) А. З. Р. Т. 1. № 115. и примѣч. 87 въ описи имущества слуцкаго Троицк. монастыря »воздухъ шитый, а другій великій што изъ Царя-града привезъ есми.«

(16) Предшественникъ Іосифа, архимандритъ Макарій, переведенный потомъ въ кіево-печерскую Лавру, еще въ маѣ 1492 г. былъ настоятелемъ слуцкаго монастыря (А. З. Р. Т. 1. № 99). А Іосифъ въ началѣ 1494 г. уже сдавалъ слуцкій монастырь (тамъ же № 115). Слѣдовательно Іосифъ управлялъ имъ неболѣе полутора года.

(17) А. З. Р. Т. 1. № 115.

(18) Кіевск. лѣт. по супрасльск. списку стр. 145. »въ лѣто 7006 (1498) мѣсяца мая 30 дня великій князь Александръ литовскій даде митрополію Кіевскую и всея руси Іосифу, епископу смоленскому съ епископіею смоленскою.« Нареченнымъ митрополитомъ и писался онъ до 1500 г. см. А. З. Р. Т. 1. № 145, 166.

(19) Кіевск. лѣт. по супрасльск. списк. стр. 147.

время его управленія митрополіею въ первый разъ послышались жалобы православнаго духовенства на стѣсненіе правъ и власти его свѣтскими чинами, равно какъ жалобы православнаго русскаго народа на нарушеніе его правъ и вольностей, дарованныхъ прежними великими, князьями литовскими. Іосифъ Солтанъ, въ качествѣ представителя церкви и народа, первый сталъ настойчиво и постоянно ходатайствовать предъ верховною свѣтскою властію о ненарушеніи правъ церкви и вольностей народа. Только что вступилъ онъ на каѳедру смоленскую въ 1494 году, какъ въ томъ же году въ апрѣлѣ потребовалъ у великаго князя литовскаго Александра подтвержденія всѣхъ тѣхъ правъ, какія были дарованы предками его владыкамъ смоленскимъ, но которыя были нарушены свѣтскими намѣстниками смоленскими (20). Потомъ, сдѣлавшись митрополитомъ, и оставшись вмѣстѣ и епископомъ смоленскимъ, онъ равно заботился какъ о благѣ всей церкви, такъ и о выгодахъ духовенства смоленскаго; почему въ 1499 года жаловался королю на притѣсненія чинимыя князьями Горскими отчиннымъ людямъ, принадлежащимъ каѳедрѣ смоленской (21). Въ томъ же году онъ исходатайствовалъ у литовскаго князя Александра подтвержденіе номоканона и свитка Ярославля для руководства всей церкви, какъ это мы видѣли еще въ общей части. Въ 1505 году онъ, вмѣстѣ съ дворянствомъ и народомъ смоленскимъ, снова ходатайствовалъ предъ великимъ княземъ литовскимъ и королемъ польскимъ о возвращеніи смольнянамъ, ихъ правъ и льготъ, которыми они пользовались при его предшественникахъ (22). По возшествіи на престолъ польско-литовскій, Сигизмунда 1-го, митрополитъ Іосифъ исходатайствовалъ въ 1511 г. и у сего короля подтвержденіе номоканона и всѣхъ правилъ церковныхъ, равно какъ подтвержденіе всѣхъ правъ и власти православнаго духовенства (23).

---

(20) А. З. Р. Т. 1. № 118.

(21) Тамъ же № 145, грамота 11.

(22) Тамъ же № 213. (23) Тамъ же Т. 11. № 77.

Защищая предъ королемъ права церкви и народа православнаго отъ насилій свѣтскихъ властей, митрополитъ Іосифъ употреблялъ и свои дѣятельныя мѣры для огражденія блага и спокойствія церкви, и возбуждалъ силы самаго духовенства для противодѣйствія свѣтскимъ властямъ. Въ этомъ отношеніи особенную услугу церкви онъ оказалъ, созвавъ въ 1509 году 25 декаб. соборъ въ Вильнѣ.

Въ тоже время митрополитъ Іосифъ зорко слѣдилъ и за нравственностію народа во всей митрополіи, и какъ ревностный пастырь не щадилъ пастырскаго жезла для наказанія виновныхъ въ нарушеніи церковныхъ правилъ. Такъ, когда онъ узналъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ православные „не законнѣ мѣшкаютъ (живутъ), жоны поймуючи не вѣнчаются, и дѣтей крестити не хотятъ и на исповѣдь не ходятъ (24); то отправилъ слугъ своихъ для отысканія таковыхъ и для суда надъ ними. Когда же свѣтскіе чиновники стали заступать виновныхъ предъ послами митрополичьими и не выдавать ихъ на судъ; то митрополитъ пожаловался королю, который строго воспретилъ чиновникамъ дѣлать препятствіе митрополиту въ исполненіи его обязанности, и прислалъ своего чиновника для содѣйствія слугамъ митрополичьимъ въ исполненіи распоряженій митрополита (25). Подобную же заботливость о нравственности народа показалъ онъ и въ 1512 г., когда узналъ, что обыватели слонимскаго уѣзда (гродненской губерніи) незаконно живутъ съ своими женами (26).

---

(24) Такія, надобно признаться, не утѣшительныя явленія не должны казаться невѣроятными, потому что въ XVI вѣкѣ Литва вообще не отличалась нравственностію, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ грамота короля Сигизмунда II Августа 1548 года о воспрещеніи женскому полу беззаконствовать и вступать въ сожитіе съ жидами, турками, и татарами и проч. (А. З. Р. Т. III. № 8. и примѣч. 8) и историкъ Литвы Ярошевичь (Obr. Litw. ч. III, kar. 10. 27), котораго общая мысль въ указанномъ мѣстѣ та, что публичный развратъ, многоженство, кровосмѣшеніе, пьянство были обычны въ Литвѣ въ XVI вѣкѣ.

(25) А. З. Р. Т. II. № 51.

(26) Тамъ же № 77.

Кромѣ этого, митрополиту Іосифу Солтану судилъ Промыслъ быть свидѣтелемъ великаго гоненія на православную вѣру, которое въ первый разъ и съ особенною силою обнаружилось въ Литвѣ именно при немъ. Частыя сношенія Литвы съ Москвою, установившіяся по случаю бракосочетанія литовскаго князя Александра съ Еленою, княжною московскою (1495 г. 15 февр.), открыли предъ цѣлымъ свѣтомъ бѣдственное состояніе православія въ Литвѣ и Руси литовской. Притѣсненіе въ вѣрѣ первѣе всего испытала на себѣ великая княгиня литовская Елена. Вопреки условіямъ, на какихъ соглашался князь московскій выдать дочь свою за князя литовскаго Александра (27), сперва бракъ ихъ былъ совершенъ со стороны латинской бискупомъ виленскимъ, а со стороны православной только простымъ священникомъ, а не митрополитомъ, или епископомъ, какъ требовалъ того Іоаннъ. Потомъ Александръ отказался выстроить для супруги своей новую православную церковь при дворѣ велико-княжескомъ, на томъ основаніи, что въ Литвѣ будто издавна опредѣлено предками его, великими князьями литовскими, отцемъ его и имъ самимъ, чтобы церквей закона греческаго больше не прибавляти (28).

Вскорѣ за тѣмъ выслалъ изъ Вильны русскихъ бояръ и бояринь, оставленныхъ на время отцемъ при великой княгинѣ Еленѣ и назначилъ къ ея двору исповѣдующихъ римскую вѣру, хотя въ Литвѣ нашлось бы много между знатными лицами и православныхъ (29). Наконецъ присылалъ къ ней *владыку смоленскаго Іосифа*, отмѣтника греческаго закона, *да бискупа виленскаго, да черньцовъ бернардиновъ* съ убѣжденіемъ, что бы она приступила къ римскому закону; потомъ—къ княземъ русскимъ, и къ панамъ, и ко всей Руси греческаго закона посылалъ тѣхъ же лицъ и съ тѣми же убѣжденіями; и кромѣ этого ве-

(27) А. З. Р. Т. I. № 116. актъ 3, 4 и 5 и 7 и № 122, стр. 234.

(28) Тамъ же № 116 актъ VIII.

(29) Тамъ же № 134.

лѣлъ поставлять божницы римскаго закона въ русскихъ городахъ, въ Полоцкѣ и въ иныхъ мѣстахъ; „да жены отъ мужовъ, дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силою повелѣвалъ охрещать въ римскій законъ (30).“ Такимъ образомъ участникомъ въ обращеніи русиновъ къ вѣрѣ латинской представляется и Іосифъ, названный отмѣтмѣтникомъ греческаго закона. Такое извѣстіе о немъ побуждаетъ насъ изслѣдовать, кто именно производилъ такія притѣсненія русиновъ въ вѣрѣ, и справедливо ли взнесено обвиненіе на митрополита Іосифа?

(Продолженіе будетъ).

---

(30) Тамже № 179.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Некрологъ.* Сообщаемъ извѣстіе, прискорбное многимъ и въ особенности духовенству кіевской епархіи. Кіевская епархія утратила одного изъ старѣйшихъ своихъ священно-служителей, въ теченіи почти полустолѣтія служившаго примѣромъ учено-трудолюбивой, честной, кроткой и строгой къ себѣ жизни: 5-го августа, въ три часа по полуночи, скончался въ Кіевѣ, послѣ двухнедѣльной болѣзни, каѳедральный протоіерей **Іоаннъ Михайловичъ Скворцевъ,** докторъ Богословія, почетный членъ университета Св. Владиміра, долгое время служившій Профессоромъ въ кіевской духовной академіи и университетѣ Св. Владиміра, а въ послѣднее время съ особеннымъ усердіемъ и любовію трудившійся въ устройствѣ кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, въ должности распорядителя сего училища. Болѣзнь прервала послѣднія заботы о. протоіерея о дочеряхъ нашихъ собратій. Мы увѣрены, что священнослужители кіевской епархіи вознесутъ и не престанутъ возносить къ престолу Всевышняго теплыя молитвы о успокоеніи праведной души новопреставленнаго отъ насъ протоіерея Іоанна.

— *Болгарское настоятельство въ Одессѣ.*—Съ разрѣшенія правительства, учреждено въ городѣ Одессѣ Общество подъ названіемъ: „Настоятельство одесскихъ болгаръ, собирающихъ пожертвованія по имперіи для бѣдныхъ болгарскихъ православныхъ церквей и училищъ“, состоящее изъ лицъ, избранныхъ изъ среды одесскихъ болгаръ и главнаго покровителя и попечителя, въ лицѣ преосвященнаго архіепископа херсонскаго, а за отсутствіемъ преосвященнаго—его викарія. Назначеніе сбора пожертвованій слѣдующее: а) Снабжать необходимыми потребностя-

ми православныя церкви болгарскія, гдѣ по бѣдности приходскихъ средствъ, окажется это необходимымъ. б) Вспомоществовать существующимъ нынѣ училищамъ возможными средствами и содѣйствовать къ учрежденію новыхъ училищъ, помогая учредителямъ матеріальными средствами. в) Заботиться объ образованіи, въ духѣ православія, способныхъ пастырей Церкви и наставниковъ для училищъ. г) Помогать, по мѣрѣ возможности, тѣмъ молодымъ болгарамъ, которые, по любви къ наукѣ, пріѣзжаютъ въ Россію для образованія, стараясь объ опредѣленіи ихъ въ такія учебныя заведенія, какія признаны будутъ соотвѣтствующими потребностямъ болгарскимъ, съ цѣлію употребленія ихъ на пользу своей націи. д) Помогать лицамъ, занимающимся сочиненіями и переводами на болгарскій языкъ полезныхъ для народа книгъ, принимая мѣры къ изданію ихъ въ свѣтъ и къ распространенію въ Болгаріи. е) Оказывать въ чистыхъ видахъ человѣколюбія, по мѣрѣ возможности и при извѣстныхъ условіяхъ, временныя пособія нѣкоторымъ лицамъ изъ болгаръ, крайность положенія которыхъ достовѣрно будетъ извѣстна. Сборъ пожертвованій въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ производится обществомъ по приглашенію попечителя. Жертвуемыя вещи и суммы присылаются благотворителями въ г. Одессу на имя настоятелей: Стефана Дмитріевича Топковича и Николая Христофоровича Палаузова (*). При чемъ настоятельство о полученныхъ пожертвованіяхъ извѣщаетъ благотворителя доставленіемъ ему квитанціи. Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ, приглашаются быть постоянными благотворителями съ ежегоднымъ взносомъ въ настоятельство опредѣленной и соотвѣтственной усердію и достатку ихъ суммы. Настоятельство съ своей стороны сочтетъ священнымъ для себя долгомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы имена по-

---

(*) Жительство имѣютъ: первый въ собст. домѣ, на Греческой улицѣ, а второй на Коблевской улицѣ, въ домѣ купца Штейнберга.

стоянныхъ благотворителей были вносимы въ синодики, для всегдашняго поминовенія во всѣхъ церквахъ, получающихъ пособіе, чтобы и о всѣхъ вообще благотворителяхъ совершаемы были молебствія о здравіи и о спасеніи ихъ всякій разъ, по полученіи какою либо церковію пособія. На попечителѣ и членахъ настоятельства лежитъ обязанность заботиться, по возможности, объ умноженіи сбора пожертвованій. Древнія, съ IX вѣка, отношенія болгаръ къ Россіи, сообщеніе ими отечеству нашему христіанскаго просвѣщенія и церковной письменности таковы, что намъ весьма естественно желать помочь болгарамъ на томъ пути, на которомъ и мы сами получили отъ нихъ помощь. Настоятельство вступаетъ нынѣ въ третій годъ существованія. *(Херсон. Епарх. Вѣдом.*

— *Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія.* Государь Императоръ, въ 22-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода объ учрежденіи въ Москвѣ, согласно съ ходатайствомъ высокопреосвященнаго митрополита москокскаго, общества любителей духовнаго просвѣщенія.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ОБРАЗОВАНІИ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

I. Еще о ветхозавѣтномъ священникѣ сказано пророкомъ: *„устнѣ іереовы сохранятъ разумъ.“* Тѣмъ болѣе христіанскому священнику потребно образованіе, возрастающее и возвышающееся надъ образованіемъ народа. Но сему въ духовенствѣ, особенно приходскомъ, кромѣ занимающихъ много времени должностныхъ занятій, не благопріятствуетъ недостатокъ книжныхъ пособій и общеній, поощряющихъ и питающихъ любознательность. Посему признается благопотребнымъ учредить общество любителей духовнаго просвѣщенія.

II. Цѣлію сего общества поставляется споспѣшествовать распространенію и возвышенію въ духовенствѣ, а

также въ прочихъ классахъ народа, религіозно-нравственныхъ и другихъ, потребностямъ православной вѣры соотвѣтствующихъ, познаній.

III. Средства для достиженія сей цѣли предполагаются слѣдующія:

1) Учрежденіе въ Москвѣ епархіальной библіотеки, открытой преимущественно для всѣхъ членовъ духовенства, а по возможности и для всѣхъ, желающихъ пользоваться ею.

2) Изданіе сочиненій религіознаго и нравственнаго содержанія и краткихъ такого содержанія обще-вразумительныхъ сочиненій для назиданія народа.

3) Смотря по средствамъ, основанія періодическаго изданія, соотвѣтственно цѣли общества.

4) Чтенія о предметахъ православной вѣры, Церкви и жизни христіанской, частію въ собраніяхъ собственно членовъ общества, частію въ собраніяхъ открытыхъ и для постороннихъ.

IV. Въ составъ общества входятъ:

1) Попечитель изъ высшаго духовенства, доставляющій обществу поддержаніе и покровительство и важнѣйшимъ его рѣшеніямъ большую твердость своимъ согласіемъ.

2) Почетные члены, изъ чтимыхъ въ обществѣ дѣятельныхъ любителей духовнаго просвѣщенія, а также изъ оказавшихъ свое сочувствіе къ духовному просвѣщенію значительными благотвореніями сему обществу.

3) Дѣйствительные члены изъ духовенства и изъ другаго званія лицъ, ревнующихъ о духовномъ просвѣщеніи, дѣйствующіе въ обществѣ личнымъ трудомъ и доставленіемъ пособій.

4) Споспѣшествователи, содѣйствующіе обществу вещественными пособіями, или благотворительнымъ исполненіемъ значительныхъ его порученій.

V. Внутреннее устройство общества образуютъ:

1) Предсѣдатель, избираемый дѣйствительными членами, на три года, или на неопредѣленное время.

2) Помощникъ предсѣдателя, въ случаѣ нужды заступающій его мѣсто.

3) Ученые блюстители библіотеки по главнымъ отдѣламъ литературы богословской.

4) Библіотекари въ такомъ числѣ, какое потребуется для содержанія библіотеки въ благоустройствѣ.

5) Казначей.

6) Секретарь и его помощникъ, въ случаѣ нужды заступающій его мѣсто.

Всѣ сіи лица составляютъ совѣтъ общества, производятъ всѣ дѣла его, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежатъ общему собранію.

VI. Избраніе въ члены общества и въ должности происходитъ въ общемъ собраніи дѣйствительныхъ членовъ, и начинается письменнымъ предложеніемъ одного члена, или совѣта общества

VII. Хозяйству общества полагаются слѣдующія основанія:

1) Отъ каждаго дѣйствительнаго члена общества ежегодно взносъ 5 руб., или единовременно 100 рублей.

2) Ежегодныя приглашенія монастырей, церквей и лицъ духовенства къ доброхотнымъ приношеніямъ на дѣло общества.

3) Благотворенія постороннихъ лицъ.

VIII. Однажды въ годъ общество имѣетъ открытое собраніе, въ которомъ представляетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и состояніи. Засѣданія совѣта могутъ быть дважды въ мѣсяцъ, или болѣе, смотря по надобности. Прочія собранія назначаются и благовременно возвѣщаются совѣтомъ.

IX. Если сіе предначертаніе удостоится утвержденія и общество устроится: то оно, войдя въ дѣло опытно, можетъ составить для себя обстоятельный уставъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 Августа 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.